

Ex 24a.1
Registered.

Смандо О. К. К. Дубравина
Рибро о Св. Сприн

REGISTERED

Конус мисис
Богорунг

Смандо О. К. "Ифеде-те"
(Мисис Дубравина)

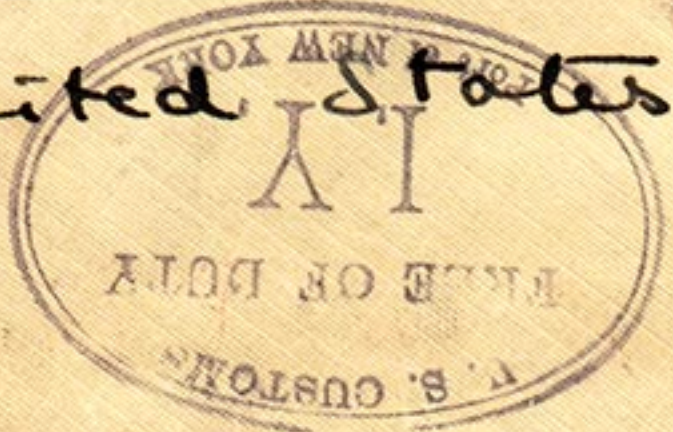
Mrs. S. G. Lichtmann.
Roerich Museum

310, Riverside Drive

New York

R HARBIN
No. 20393

United States.

U.S.A.

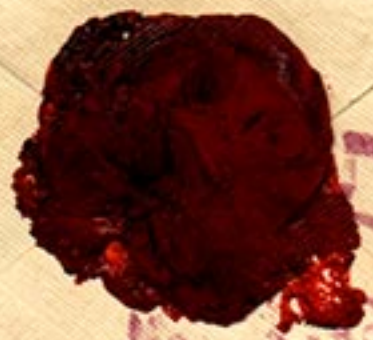
Prof. de Roerich Exp 24. 105
% Tschurin & Co,
Harbin, Manchouree.

044
0061
307
452
412
38

NEW YORK
1934
25

NEW YORK
8.
1934

ms 2

NEW YORK
1934
REGISTERED

MURKOVEN
30 7 34
MARCHOVINA

Харбин, 18-го Июля, 1934 г.

Дорогие, сегодня день святого Сергия и как всегда, в хорошие дни--хорошие вести. Радуюсь Вашей телеграмме относительно "Небесных Гималаев"--это чрезвычайно своевременно. Конечно, в письме Вы сообщите все подробности. Сегодня же мы получили ответ от наших ботаников, которым, как уже и писали Вам, мы наконец послали довольно решительную телеграмму. Уже сегодня вечером ботаники должны быть здесь, и завтра же мы выясним день отъезда на полевую работу. Сегодня же был хороший разговор с одним очень культурным японцем. Впрочем здесь теперь всюду вместо Японии говорят Ниппон и такое наименование можно и нам впредь усвоить. Только что закончил записку для здешнего будущего комитета пакта. Пошлю ее Вам осенью, когда самый комитет оформится.

Пока что в комитет вошли Н.Л. Гондатти / бывший губернатор и крупный общественный деятель. Вероятно, председатель комитета. /, Архиепископ Нестор, Профессор Г.К. Гинс, Профессор Н.И. Никифоров, М.А. Талызин / сотрудник "Харбинского Времени" /, В.Н. Иванов / сотрудник "Зари" /, Э.С. Кауфман / редактор-издатель "Зари", "Русского Слова", "Вупора", "Рубежа" /, доктор Н.Ф. Орлов, В.К. Рерих, А.А. Грызов-Ачаир / вероятно секретарь комитета /, Профессор Э.Э. Анерт.

Мы пошлем Вам для передачи другу точное описание поведения ботаников. Все время я отмечал, что из такой некооперации ничего хорошего и выйти не может. Несмотря на все определенные, данные нами инструкции, они и делали и продолжают делать все наоборот. И повсюду, и в особенности в этих странах нужно держаться совершенно ясной и определенной линией, а не смущать внимание безтолковостью и рознью. Письмо, которое мы пошлем Вам, прочтите, и пусть Фр. немедленно передаст его куда следует. Пусть при этом еще раз пояснит, что даже самое доброе желание помочь и усугубить хорошие результаты,

притупляется о некооперацию. Еще раз мы можем видеть насколько лишь самая определенная иерархия может приводить к желательным действиям. Как Вы увидите, из изложения фактов, эти господа лишь тратят время, упускают возможности и совершенно не ценят все налаженное, несмотря на современные трудности. Делается ли это просто из постыдных трусостей или из какой либо иной мерзости, трудно сказать, но поистине сейчас не такое время, чтобы даже сравнительно простые и ясные дела, безобразно усложнять. Можно лишь пожалеть нашего друга, окруженного такими личностями. Они сами говорят о затруднениях и не хотят видеть, что затруднения происходят лишь от их самовольных изменений ясных инструкций. Они имели бы право говорить о затруднениях лишь в случае точного выполнения инструкций. Ну что же делать будем еще бессмысленно затрачивать энергию, вследствие или глупости или гадости. Во всяком случае не ослабляйте всех сношений с друзьями, как в этих, так и во всех прочих обстоятельствах. Во всех делах должна быть сохраняема напряженность нервов. Когда я вспоминаю, что мы уехали из Парижа уже в марте, то начинает казаться, что нерв Лепети за все это время сравнительно мало проявился. Даже письмо Марену о пакте было написано мной еще до отъезда из Парижа, но и по этому делу движение было весьма слабое и насколько знаю пока ограничивается одной канцелярской отпискою. Правда собрания в центре повидимому происходят, но ведь это не есть внутренний нерв, а уже создавшаяся традиция. Из новых шевелений бросается в глаза лишь очень опасные действия Тарас., которые очень дипломатически нужно пресечь, пока они не создали кучи непоправимых недоразумений. Также мало знаю о том, что появилось в прессе Парижа и Америки, за последнее время, так как были достаточные поводы для всяких появлений. В Индии пресса протекает прекрасно. Но до сих пор еще не дошли сведения, что происходит в других странах. Надеюсь, что вторая книга пакта и Сибирская, дадут толчок к новым движениям прессы.

Духом с Вами

Харбин, 24-го Июля, 1934 года.

Продолжаю письмо. Спасибо за все Ваши письма от Июня 25-28 со всеми вложениями статей Мэру и сообщениями Люиса и Фр. Еще раз надеюсь что новое дело Люиса, при терпении и упорстве будет как всегда замечательным. Не скрою, что огорчен сведениями в письмах Фр., Зин. и Мор. о друге. Я уже лично достаточно говорил ему о том что Рай. очень вредный человек, как для дела, так и ему самому. Вместо того чтобы оценивать все идущее от Гуру, наш друг продолжает мямлить и подчиняться и опасаться своих же ставленников. Напрасно он уверяет себя, что последняя выходка Рай. будет действительно последней. Все мое чувство знания говорит, что этот тип повредит еще чрезвычайно. Удивляюсь если положение друга таково, что он не может расправиться даже с очевидными вредителями. Ведь ему приходится часто быть в разъездах -- значит все огромное дело будет находиться в явно вредительских руках. Друг достаточно знает, что непринятое во внимание предупреждение, может выражаться в очень прискорбных, хотя и не всегда немедленных следствиях. Со своей стороны, как я уже писал, я имел случай достаточно хорошо говорить о нем -- дай Бог, чтобы и взаимность была бы в таких же превосходных выражениях. Пусть он не забывает то будущее, которое он так легко может овладеть. Было бы безконечно больно если бы из-за какого-то мелкого страха, из-за крошечных сомнений, человек упускал бы блестящее будущее. Ради своего же спокойствия он должен или уволить или отослать куда-нибудь вредителя. Пусть он не думает, что этот тип ограничится малым вредом.

Совершенно ясно я предвижу с его стороны огромное вредительство. И какие бы маски не одевал вредитель, я знаю его сущность. Это мое последнее предупреждение. Перед лицом великого и прекрасного, мы не можем попустительствовать хотя бы в мелочах. А Вы знаете мои лучшие чувства к нашему другу.

Из сообщений Шклявера, одобряю его воздействие на министра Югославии. Относительно Франции ему следует очень торопиться, ибо не удивляюсь если большие события опять отвлекут внимание правительства, если даже и не нарушат его, а может быть и нарушат его, чего не дай Бог.

Сегодня читал о губительном наводнении в Корее и о губительной жаре и засухе в Америке. И опять люди не хотят обратить внимание на эти чрезвычайные знаки. Воображаю как томительно Вам в накаленном НьюЙорке и надеюсь что эта волна кратковременна. Вчера получил и письмо из Индии, там еще держатся в отношении жары. Сообщаю о совершенно нелепых слухах, которые очевидно распускает уволенный капитан. Конечно, от него нельзя и ждать ничего добропорядочного. Мог бы Вам еще прибавить целую серию нелепых толков, в которых отражается весь зверинец, начиная от тигров. Замечательно, что как и всегда скрытые первоисточники мерзостей немедленно обнаруживаются и тем самым выходки теряют свою остроту. Но конечно необходима чрезвычайная осмотрительность и бережность таких поступков и в Ваших делах, ибо возможны всякие отголоски. Конечно не отягощайте дела никакими домашними

недоразумениями--слишком значительное время.

Три дня тому назад я благославил начало женского Свято-Сергиева Содружества /четырнадцать участниц/. Будут еще несколько групп того же наименования. Вчера Вам послали телеграмму о нашем скором отъезде на месяц, чтобы Вы могли сообщить, если нужно спешные новости. Очень надеюсь, что Боргес не даст зарости отмеченному примеру Панама--пусть спешит. Вообще времени остается так мало, что даже страшно подумать сколько должно быть закончено. Если нелепы слухи то и добрых знаков очень много.

Сегодня в "Заре" статья Москова о нашем Русском Институте. Между прочим, отчего он не ищет желательных ему денег от разных фондейшнс. Казалось бы надобность в русском, сейчас так велика в С.Ш.А. Еще раз подчеркните ему это.

Отдельным письмом пошлю Вам одну бумагу, которую просто сохраните.

Молодой человек Юрий Томан издает здесь русский журнал "Новь"--помогите распространению и отзывам--он наш друг.

(он принимает)

Душой с Вами

✍

Ег. хр. 24 л. 7

Харбин, 26-го Июля, 1934 года.

Продолжаю письмо. Доведите до сведения кого следует, что сейчас уже 26-ое Июля, а между тем мною получено 390 американских долларов за апрель и 225 за половину мая. Если цифра 225 соответствует половине мая /за вычетом 10%/ , то цифра 390 за апрель является , как я уже писал Вам, совершенно фантастической. Но еще более нас справедливо тревожит, то обстоятельство, что сейчас уже 26-ое Июля, а между тем переведено лишь за первую половину мая. Согласитесь сами, что даже самая медленная почта сюда идет месяц и таким образом, вторая половина мая должна была быть здесь уже 15-го Июня, а первая половина Июня должна была быть здесь уже первого Июля. Если переводы делаются, как условлено в письме нам, это обстоятельство требует всестороннего выяснения с главным лицом.

Теперь о другом--нас очень огорчает и тревожит продолжающееся, более чем странное, поведение ботаников. Становится ясным, что они не только не желают координировать работу, но как бы по какому то предъуказанному плану стараются всячески усложнить ее. Там без сношений с нами, они пригласили двух лиц, которые представляют как повторение таких же лиц, уже ранее приглашенных нами. Ботаники , повидимому, пытаются ограничиться лишь одним пунктом менее интересным, тогда как мы приготовили достали разрешение на две местности, наиболее интересных для задачи ботаников. Получается безконечная проволочка и недоговоренность, в которых мы усматриваем уже определенное вредительство. Также вместо того чтобы принять во внимание наши, совершенно обоснованные, советы, ботаники избирают

своим советником вице-консула Лилиестрома, к сожалению, стяжавшего себе здесь чрезвычайно отрицательную репутацию. Не говоря уже о том, что несмотря на недельное здесь пребывание ботаников, не только не нашли времени повидаться со мной, но даже не пожелали посетить местный музей для изучения здешнего гербария. Между тем мы пригласили сотрудника, рекомендованного министерством иностранных дел в Токио. Еще лучшего здесь ботаника профессора Тарас Петровича Гордеева, который, по общим отзывам является лучшим авторитетом для местной флоры. Вы знаете насколько мы искренно хотели помочь ботаникам и способствовать лучшим результатам, потому обнаружение вредительства нас особенно огорчает и делается непоправимым. Конечно если ботаники откажутся ехать в наиболее полезные пункты, мы сделаем это сами и надеемся что результаты будут превосходны. Но ведь не о делении мы думали, но о дружеской координированной работе. Также остается совершенно непонятным, почему ботаники пренебрегли совершенно точными нашими инструкциями, оставленными в Токио и которые они получили. Мы им приготовили лучший прием через Г-на Цубоками, который тогда был во главе департамента культурных сношений. Они им пренебрегли и тем поступили очень дурно, ибо за это время Г-ин Цубоками, так дружески помогавший нам, получил новое большое повышение и назван товарищем министра колоний. Пренебрегать такими прекрасными людьми не следует и такими поступками не складываются

дружеския отношения. И так прискорбное положение сейчас таково: мы всячески пытаемся помочь ботаникам для лучшего выполнения заданий, а они всеми силами пренебрегают нашими, основанными на точной и опытной, осведомленности, советами. Объяснить это только некультурной невежественностью и ленью уже трудно и ясно выступает план какого то вредительства. При этом вредительство это, в конечном итоге, не столько направлено против нас, ибо наши отношения документально безупречны, сколько против их же высшего начальника, которому они вообще обязаны своим положением. Вы писали о какой то телеграмме с указанием о предупредительных отношениях. Может быть она и была, но мы то ее не видели и не ощутили. Может быть их высший начальник признает полезным дать нам или им какую либо хорошую телеграмму, впрочем не настаивайте на этом, ибо отсюда очень трудно следить за мерзким вредительством. Во всяком случае совершенно точно ознакомьте кого следует с положением вещей, ибо нам по-прежнему всеми силами хотелось бы сделать все лучше и для этого мы накаплием уже столько материалов и возможностей. Как отвратительно видеть некультурное рзъединение там, где лишь устремленное содружество может умножить прекрасные научные результаты.

И так выясните оба дела, как цифровое--в котором Юрий находится в таких же странных обстоятельствах, так и второе о ботаниках. Вы понимаете насколько точная и полная осведом-

ленность необходима.

В случае каких либо денежных запросов со стороны Гушика и подобных, помните, что каждая предположенная субсидия для одного из наших обществ должна быть немедленно помножена на 77, почему принцип самостоятельности так нужен. Кроме того в некоторых случаях можете вносить в кандидатский список. Для этого помните, что в нашем списке, который имеем от Шибаяева было уже 178 кандидатов. Если этот список затерян выпишите от него копию, но, конечно, не скрывайте от таких кандидатов, что этот фактический список чрезвычайно длинен. Что же делать если обстоятельства не позволяют его укоротить. Также по-прежнему неустанно действуйте изыскивая преемников Легета--видите насколько время кратко и обстоятельства напряжены. Еще раз будьте здоровы и бодры.

Р

Духом всегда с Вами.

Эс. хр. 24 ч. 11

Добавлю к письму. Сегодня уже третий день, как ботаники здесь, но они не только не понимают основных приличий прийти повидаться, но даже не думают о дальнейших работах и ничего по этому поводу не сообщают Юрию. Если до приезда, такое поведение я называл некооперацией, то сейчас его следует назвать неприличием. Неужели они не понимают основного обычая, что приехавший заявляется к ранее прибывшим, уже не говоря об иерархическом понимании. Между тем через три дня необходимо выехать на первую поездку, так как иначе нарушится весь план. Мы им подготовили два наиболее интересных по заданию района, но если в них вместо устремления к знанию будет преобладать трусость, то в конце концов получится лишь вред. Действительно, трудно даже представить себе каким образом они даже не интересуются всем что было сделано до их так запазданного приезда.

Прилагаю при сем газетные вырезки о смехотворном и позорном приключении с американским вице-консулом. Он вообще пользуется здесь сомнительной репутацией. /Кэлциада/. Но трудно предположить, чтобы он бежал от наряда полиции. Для такого действия нужно обладать необыкновенной трусостью или нечистой совестью. В городе много смеются. Нам это очень не по душе, ибо Вы знаете насколько я всегда забочусь о качестве служащих, а тем более представителей страны. Давно не было от Вас писем и мы объясняем это разрушением железно-дорожного пути, которое сейчас как будто исправляется. В пригородах Харбина много бедствий от наводнения. Горестно слышать как страдает беднейшая часть города. Снесенный домик или потонувшая корова, для которых, являются единственной возможностью существования. Сейчас имел очень симпатичную беседу с местным японским редактором "Харбинского Времени". Кроме того японцы просят меня принять участие в жюри на заданные ими литературные произведения. Сообщите это Сав. Прилагаю вырезку о Черткове. Не знаю кто ее поместил в газету, ибо сам он уже уехал, а я думал о представительствах и комитетах дать в здешнюю прессу не раньше сентября. Впрочем вреда от заметки не вижу.

Ес. р. 24. 12

Когда по журнале огуран
и Говб^н — поименно и Шкны
веру — пусть поддержит
отзывами в прессе.

Дорогой Сергей Ефимович, (Бузолин)

Ваш трактат "об ответственности" очень порадовал меня и своевременностью самой темы и Вашим вдумчивым к ней отношением. Видно, что для Вас это не только правовое исследование, но именно сердечное устремление к разрешению одной из неотложных жизненных задач. В Вашей работе вижу я и искусство мышления, которое так часто в наши дни остается внебрежением.

Тема "об ответственности человеческого бытия" является одной из истинных религиозных заданий. Так часто именно это необходимейшее условие жизни вообще ускользает из человеческого домостроительства.

Сама народная мудрость в древнейших пословицах всячески напоминает об этой высокой обязанности. Но в смуте житейской, люди как бы возвращаются к низшим состояниям и словоизвергают и действуют не мысля ни о причинах, ни о следствиях. А затем "бедный Макар" удивляется откуда на него валятся шишки, забывая, что он сам же и разбросал их. Меткая народная пословица о непомнящем зла дрозде, напоминает людям о том же, считая такое безпамятство уже недопустимой "простотой". Между тем истинная простота и прямота вырастает именно из осознания обязанности и ответственности. На чем же будет обоснована и дисциплина духа, которая ведет к созидательному прогрессу?

В смуте неразрешенных проблем, люди иногда даже начинают негодовать на строительное понятие жизни. Сама живая этика является для них чуть ли не пережитком. И менее всего такие потрясенные души хотели бы мыслить об основах ответственности, забывая, что не только в человекообразии, но и во всем космосе, именно принцип от-

Ер.кр 24.14

ветственности и взаимответственности является одним из самых краеугольных.

Благодарю Вас за то, что Вы так своевременно, и я сказал бы мужественно, обращаетесь к понятию нужному и очищающему жизнь. Уже ясно, что нагромоздившиеся, как бы неразрешимые, проблемы жизни не могут быть разрешены вычислениями и условной механизацией. Лишь язык сердца и мужественное очищение основ жизни поможет в этом великом переустройстве. В этом созидании Ваша тема "об ответственности", конечно, является одной из самых насущных.

От души желаю Вам успеха